

Театрал
Тбилиси

Новогодние и Рождественские «дары» в Тбилиси

Новый год и Рождество обычно ассоциируются с чем-то трогательным и приятным, с подарками, например. В Тбилиси ассоциации другие. Новый год — это память о простреливаемом насквозь, горящем проспекте Руставели 1992 года, а канун Рождества — окончание этого кошмара и бегство президента Звиада Гамсахурдиа.

Сегодня Тбилиси уже не простреливается из пушек. Лишь мелодичные автоматные очереди нарушают по вечерам безлюдную тишину улиц. Исключение — новогодняя ночь, когда по всему городу гремела канонада из автоматического оружия, изредка бухали снаряды потяжелее. Так частный сектор владельцев оружия приветствовал наступление 1994 года. Многим пришлось отвлечься от праздничного застолья и позаботиться о безопасности в комнатах без окон. Ибо стреляли все-таки непрофессионалы, могли и промахнуться. Всем наконец-то стало ясно, где хранится оружие, которого так не хватало во время недавней войны.

Но были и подарки. Привычный интим, связанный с хроническим отсутствием электричества, в новогоднюю ночь был нарушен. Не пришлось наслаждаться романтическим полумраком свечей — 30 декабря был пущен дополнительный мощный блок Гурдабанской ГРЭС. Тбилиси, как когда-то прежде, сиял огнями.

Другой сюрприз касается финансовой сферы. В канун Нового года доллар «подешевел» почти на триста рублей. Вероятно, предложение немного превысило спрос. Мы можем только пораздаться за немногих наших соотечественников, которые насытили рынок валютой.

К Новому году у тбилисцев — и поистине роскошный подарок: премьера в Театре имени Ш. Руставели брехтовского «Доброго человека из Сезуана». Режиссер Роберт Стурава преподнес эту известную пьесу как зрелище, полное гротеска, сарказма и трогательной, беззащитной нежности. Дерзкое и блистательное сочетание несочетаемых, казалось бы, стилей — это был поистине праздничный фейерверк.

Будем надеяться, что зрители вне Грузии наслаждаются этим спектаклем на каком-нибудь международном театральном фестивале.

Пожалуй, на этом перечне приятных даров заканчивается. Были и вовсе неприятные. После Рождества скончался известный историк грузинского театра профессор Дмитрий Джanelidze, составивший целую эпоху отечественного театроведения.

А канун Рождества невероятным образом вернул нам имя Гамсахурдиа. Грузию захлестнули самые противоречивые слухи. В версию самоубийства экс-президента, похоже, никто не поверил — ни противники, ни сторонники. В то, что смерть произошла в Западной Грузии, да еще 1 января, поверить было попросту невозможно. Об этом тут же бы стало известно, ибо слухи у нас распространяются с космической скоростью. Другие же версии ничем не подтверждены. Расследование комиссии в Западной Грузии никаких следов захоронения З. Гамсахурдиа не обнаружило. Судя по тому, что его ярые сторонники не устраивают массовых траурных шествий, его смерть серьезно не воспринимается. Хотя вероятность остается. Так, на наших глазах трагедия превращается в фарс.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ.

ТБИЛИСИ.